

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 17.10.2018 возражение Акционерного общества «Кировский мясокомбинат», г. Киров (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 540482, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 540482 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 22.04.2015 по заявке № 2013736822 с приоритетом от 25.10.2013 в отношении товаров 29 класса МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Коняхина А.М., г. Киров (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки было зарегистрировано в качестве товарного

знака по свидетельству № 540482 комбинированное обозначение со словесными элементами «ВЯТСКАЯ мясная компания», выполненными буквами русского алфавита.

В поступившем 17.10.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 6 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения в

отношении однородных товаров 29 класса МКТУ с товарным знаком по свидетельству № 378827, охраняемым на имя лица, подавшего возражение, и имеющим более ранний приоритет.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, на дату заседания коллегии по рассмотрению возражения отзыв на него не был представлен, и его представитель на данное заседание не явился.

Вместе с тем, уже после даты заседания коллегии, согласно соответствующим штампам почтового отделения на конвертах, им все же были направлены письма, поступившие в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 14.02.2019 и 21.02.2019, которыми и был представлен его отзыв.

Доводы данного отзыва правообладателя сводятся к тому, что сравниваемые товарные знаки не являются сходными, так как составляющие их отдельные элементы имеют некоторые отличия по визуальному критерию сходства обозначений, так как они различаются по цветовому и шрифтовому исполнению и внешней форме изобразительных элементов, в то время как в товарных знаках, предназначенных для индивидуализации продовольственных товаров животного происхождения, изображения голов домашнего скота являются характерными, то есть «слабыми» элементами, и по фонетическому и семантическому критериям сходства обозначений, так как соответствующие словесные элементы различаются своим звучанием, то есть составом звуков, и смысловым значением.

При этом в нем указано также на длительное использование правообладателем оспариваемого товарного знака в своей хозяйственной

деятельности и на наличие у него исключительного права на соответствующее графическое произведение, созданное по его заказу в 2013 году.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (25.10.2013) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 14.4.2 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.4 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, приведенные в пунктах 14.4.2.2 и 14.4.2.3 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основании признаков, перечисленных в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта.

Признаки, перечисленные в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта, могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункт 14.4.2.2 (г) Правил).

В соответствии с пунктом 14.4.2.3 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма, наличие или отсутствие симметрии, смысловое значение, вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и т.д.), сочетание цветов и тонов.

Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Для установления однородности товаров принимается во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное

обозначение , состоящее из изображения щита, в верхней части которого помещены изображения букв в стилизованном графическом исполнении, а под ними – стилизованные изображения двух голов домашнего

скота, и выполненных буквами русского алфавита словесных элементов «ВЯТСКАЯ» и «мясная компания», из которых первый помещен над изображением щита, а второй – под изображением щита на фоне стилизованного изображения изогнутой ленты.

Согласно данной регистрации товарного знака указанное обозначение выполнено в белом, коричневом, светло-коричневом, темно-коричневом, желтом и темно-желтом цветовом сочетании.

Правовая охрана оспариваемому товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 25.10.2013 в отношении товаров 29 класса МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 378827 с приоритетом от 08.08.2007 представляет собой комбинированное обозначение

, состоящее также из изображения щита, в верхней части которого помещены изображения букв в стилизованном графическом исполнении, а под ними – стилизованные изображения двух голов домашнего скота, и выполненных буквами русского алфавита словесных элементов «КИРОВСКИЙ» и «мясокомбинат», из которых первый также помещен над изображением щита, а второй – под изображением щита на фоне стилизованного изображения изогнутой ленты.

Согласно данной регистрации товарного знака указанное обозначение выполнено в белом, бежевом и красно-коричневом цветовом сочетании.

Данный товарный знак охраняется на имя лица, подавшего возражение, в частности, в отношении товаров 29 класса МКТУ.

Сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака показал, что они ассоциируются друг с другом в целом в силу производимого ими одинакового общего зрительного впечатления, обуславливаемого использованием в них одного и того же композиционного решения и близкой цветовой гаммы.

Так, в сравниваемых знаках акцентируют на себе внимание, прежде всего, занимающие в них центральное положение и бóльшую часть пространства изображения щитов, которые имеют тождественную внешнюю форму.

Помещенные на данные изображения щитов в сравниваемых знаках изображения букв русского алфавита («ВМК» – «К М») и голов домашнего скота (коровы и свиньи – двух коров), в свою очередь, действительно отличаются друг от друга, соответственно, их шрифтовыми единицами и внешней формой. Однако абсолютно одинаковое положение указанных отдельных элементов в этих знаках, а именно стилизованных букв в верхней части щитов и стилизованных изображений двух голов домашнего скота под ними, а также совершенно одинаковая графическая манера их исполнения (крупные буквы в стилизованном графическом исполнении и контурный рисунок голов домашнего скота), обуславливают их восприятие как весьма сходных элементов в составе совершенно одинаковых по своему художественному и образно-смысловому решению единых композиций.

Словесные элементы в сравниваемых знаках («ВЯТСКАЯ мясная компания» – «КИРОВСКИЙ мясокомбинат») отличаются составом звуков и букв и их шрифтовым исполнением, но, вместе с тем, они выполнены буквами одного и того же (русского) алфавита и занимают в них также абсолютно одинаковое положение, соответственно, над изображениями щитов и под ними на фоне стилизованных изображений изогнутых лент, которые, к тому же, являются тождественными.

Кроме того, данные словесные элементы, весьма очевидно, ассоциируются друг с другом не только по их пространственному положению и характеру графического исполнения в сравниваемых знаках, но и по их определенному смысловому значению, так как «мясная компания» и «мясокомбинат» являются простыми указаниями на видовые наименования предприятий в одной и той же сфере мясной промышленности, а имена прилагательные «ВЯТСКАЯ» и «КИРОВСКИЙ» воспринимаются исключительно как производные от названий одного и того же города, являющегося местом нахождения и лица, подавшего

возражение, и правообладателя, так как Вятка – это название города Киров в 1781 – 1934 гг. (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академик: Большой Энциклопедический словарь» – <https://dic.academic.ru>).

Следовательно, сравниваемые знаки ассоциируются друг с другом в целом еще и за счет подобия заложенных в них понятий и идей, порождающих одинаковые ассоциативно-смысловые образы.

К тому же, сходство сравниваемых знаков в целом усиливается еще и за счет использования в них близкой цветовой гаммы, а именно различных оттенков одного и того же (коричневого) цвета и близких (желтого, темно-желтого и бежевого) цветов.

При этом некоторые отличия сравниваемых знаков (по количеству слов, слогов, звуков и букв и составу звуков и букв, по цветовому и шрифтовому исполнению и по внешней форме отдельных изобразительных элементов) играют всего лишь второстепенную роль при восприятии данных знаков в целом, так как отличающиеся элементы сами по себе не играют самостоятельной роли, не являются зрительно активными, но существуют только в совокупности со всеми другими элементами в составе сходных единых композиций, то есть не являются существенными и не оказывают решающего влияния на формирование общего зрительного впечатления от восприятия сравниваемых обозначений в целом.

При сравнительном анализе оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеют именно визуальный и семантический факторы, на основе которых и было установлено их сходство. Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно (подпункт (г) пункта 14.4.2.2 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что оспариваемый товарный знак и противопоставленный товарный знак, несмотря

на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

При этом принимается во внимание также и то, что сравниваемые знаки предназначены для индивидуализации продуктов питания, то есть товаров широкого потребления и краткосрочного пользования, в силу чего усиливается опасность возникновения у потребителей представления о принадлежности таких товаров, маркированных этими знаками, одному производителю.

Так, все товары 29 класса МКТУ, приведенные в перечнях товаров оспариваемой и противопоставленной регистраций товарных знаков, совпадают, соотносятся как вид-род либо относятся к одной и той же сфере мясной промышленности и к одним и тем же родовым группам товаров (мясная продукция и пищевые жиры), имеют в своем составе одинаковое сырье (мясо или жиры животного происхождения), производятся на одних и тех же предприятиях (мясокомбинатах), реализуются в одних и тех же отделах магазинов (мясная продукция) и по своей энергетической ценности являются взаимозаменяемыми. Данные обстоятельства обуславливают вывод об однородности этих товаров.

В силу изложенных выше обстоятельств, то есть в результате сопоставления соответствующих перечней товаров оспариваемой и противопоставленной регистраций товарных знаков, усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) товаров, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) товарные знаки, одному производителю.

Указанное выше обстоятельство обуславливает вывод о сходстве сравниваемых товарных знаков до степени смешения в отношении однородных товаров 29 класса МКТУ.

Таким образом, оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Что касается доводов правообладателя о длительном использовании им оспариваемого товарного знака в своей хозяйственной деятельности и о наличии у него исключительного права на соответствующее графическое произведение, созданное по его заказу в 2013 году, то следует отметить, что данные доводы, во-первых, не были подтверждены какими-либо документами и, во-вторых, не имеют никакого отношения к вопросу о наличии у сравниваемых товарных знаков сходства до степени смешения в отношении однородных товаров, то есть никак не опровергают вышеуказанные выводы коллегии, тем более что «старшее» право лица, подавшего возражение, на соответствующее обозначение подтверждается, собственно, регистрацией противопоставленного товарного знака с более ранним приоритетом от 08.08.2007.

Установленный факт сходства до степени смешения в отношении соответствующих однородных товаров оспариваемого товарного знака и принадлежащего именно лицу, подавшему возражение, противопоставленного товарного знака с более ранним приоритетом обуславливает вывод о наличии у него заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по указанному в возражении правовому основанию, предусмотренному, собственно, пунктом 6 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 17.10.2018, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 540482 недействительным полностью.